Глава 4: Вы можете вылечить мой яд!?

Внутри дворца Си фан, ледяного дворца старого монстра хана, где он всегда жил один. Никому никогда не разрешалось заходить внутрь, но теперь Нин ФАН был исключением.

Нин фан толкнул дверь, чтобы выйти наружу, где лунный свет сиял и растягивал его спину.

Одетый в белую мантию и облачные туфли, с волосами, подвязанными кверху и прикрытыми черной накидкой Дао. Четкое противопоставление черного и белого явно подчеркивало его красивую и благородную внешность.

Он был явно молодым человеком, но в его глазах светился намек на старого монстра.

Он закрыл глаза, чтобы вспомнить о наследстве Бессмертного императора. Внутри было много загроможденных учебников, которые он мог изучить, но был только один православный закон культивирования заслуг.

«Трансформация Инь-Ян», оставленная бессмертным императором, древним хаотичным великим императором в легендах!

Этот закон заслуг был разделен на десять уровней, разделенных на инь и Ян, и ему нужно было культивировать эти два вместе. После завершения одного уровня, его культивация увеличится на огромную сумму. С помощью магического свойства медальона Инь-Ян, выполняя двойное культивирование с женщиной, можно было бы также улучшить их культивирование.

Нин фан подсчитал, что если бы он культивировал шаг за шагом, ему потребовалось бы несколько десятков лет, чтобы достичь гармоничного царства Духа. Но если бы он использовал «трансформацию Инь-Ян» и занимался сексом с женщинами, то он смог бы достичь девятого уровня сферы открывающихся вен менее чем за полгода. И если бы он успешно завершил первый уровень «Инь-янской трансформации», то его культивация могла бы даже достичь гармоничной духовной сферы.

Нин фан открыл глаза, в которых сверкали яркие вспышки. С медальоном Инь-Ян вместе с трансформацией Инь-Ян он однажды станет экспертом по фрагментации пустоты и свободно разгуляется в мире дождя!

Чтобы культивировать трансформацию Инь-Ян, ему нужно было сочетать Дао с женщинами. С одной стороны, он должен был пожирать пламя и использовать Ян, чтобы питать инь, чтобы достичь гармоничного равновесия.

На первом уровне ему нужно было только свободно совершать девяносто девять половых сношений с женщинами, а также глотать девять различных смертных огней.

Второй уровень требовал девяноста девяти сеансов с зарождающимися культиваторами души, а также поглощения девятьсот девяноста девяти смертных огней.

Третий уровень предписывал ему заниматься сексом с культиваторами фрагментации пустоты девяносто девять раз, а также получать девять бессмертных огней.

После достижения третьего уровня трансформации Инь-Ян он мог использовать запечатанный мир внутри медальона Инь-Ян-мир Сюань-Инь.

Таинственная девушка была поймана в ловушку внутри мира Сюань Инь. Как только Нин фан достигнет третьего уровня, он сможет освободить ее. Тем не менее, Нин ФАН не думал, что он сможет достичь области фрагментации пустоты в течение нескольких сотен лет, поэтому иметь возможность заниматься сексом с культиваторами фрагментации пустоты было невозможно в данный момент.

Он улыбнулся и поднял палец. Он испускал Черное Пламя вместе с ревом дракона. Это пламя было комбинацией нескольких сотен смертных огней, став огненным драконом, но оно было убито медальоном Нин фана в школе всех удовольствий.

Это пламя принадлежало старому чудовищу. Даже если культивация Нин фана была все еще поверхностной, с помощью этого пламени он все еще мог легко убить культиваторов ниже гармоничного царства духа, как убивает насекомых. Это была скрытая козырная карта, и он не мог легко позволить другим узнать об этом.

По крайней мере, ему не нужно было беспокоиться о том, чтобы найти смертное пламя до второго уровня. Оставалось только совокупление с женщинами, после чего он успешно преодолеет первый уровень.

Нин фан обернулся, а Чжихэ все еще спал. Он колебался в своих мыслях.

«Общение с Жихе позволило бы мне пробиться на первый уровень, и мое культивирование значительно увеличилось бы, но … она все еще слишком молода…”

После того, как он стал свидетелем жестокости и кровавых сцен, его сердце уже окаменело. Но именно Жихе дважды спас его во время отчаяния. Как он мог хотеть причинить ей боль?

“Я не оставлю эту девушку до конца своей жизни. Но есть вещи, которые нельзя торопить, мне нужно подождать, пока она немного подрастет…”

Пока Чжихэ просыпался, Нин фан размышлял на улице и тихо заплакал.

Наконец она проснулась. Она дважды спасала Нин ФАН, в первый раз с ее нефритовым медальоном и булочками. Во второй раз она потеряла свою чистоту.

Но когда она проснулась, то обнаружила, что Нин фан оставил ее одну, и почувствовала себя немного неловко. А вот по какой причине, она не знала. Когда ей было девять лет, она попала в плен к школе всех удовольствий, поэтому не имела никаких контактов с мужчинами и не понимала романтики. Сегодня ей исполнилось двенадцать, и она потеряла свою чистоту вместе с Нин фан. Это не имело никакого отношения к любви, она просто не хотела видеть смерть Нин фана.

Но когда она открыла глаза и не увидела его, она была раздражена. Нин фан должен был быть здесь с ней в данный момент, но что с того, что он уже потерял свою девственность, и она никогда не сможет вернуться.

Запутался и растерялся!

Фигура жихе была стройной и белой, но все же покрытой ранами. Она осторожно отодвинула шелковую подушку и оставила Пари. Однако нижняя часть ее тела болела, и она не могла стоять прямо и упала на землю.

— Берегись!”

Ее поймал худой человек. Она была обнажена, но у другой стороны не было никакого сексуального желания.

— Только что проснулся?”

Нин фан тепло улыбнулся.

“Ах, старший брат, не смотри! Я же не ношу одежду!”

Чжихэ был взволнован, находясь в объятиях Нин фана. Ее изначально ослабленное тело стало еще более бессильным.

Она не понимала и не понимала, почему романтическая любовь-это такая чудесная и приятная вещь. Прошлой ночью у нее остались только одни болезненные ощущения.

— Ладно, я не смотрю.”

Нин фан закрыл глаза и понес ее обратно на кровать, в то время как его пальцы ощупывали ее тело.

Мягкость Нин фана успокоила Чжихэ. Но когда он ее ощупал, она очень смутилась и сказала::

— Старший брат, не надо… не делай этого.. Жихе становится все более странным…”

“Я лечу твою рану и вскрываю вены, чтобы кровь из синяков могла свободно течь. Спи спокойно, а завтра сможешь снова ходить.”

Эта массажная техника была из третьей памяти Бессмертного императора. Он предназначался для массажа женщин, которые только что получили свой первый сексуальный опыт, позволяя их крови в нижней части тела двигаться, а также удалить опухоль и боль.

Техника Нин фана была чрезвычайно волшебной. Если бы старый монстр был здесь, он бы наверняка был шокирован. За то время, которое потребовалось для возжигания одного благовония, лицо Жихе раскраснелось от странного дыхания. Она чувствовала тепло во всем теле, и боль около паха медленно уменьшалась.

Она посмотрела на Нин фана и подумала, что это всего лишь иллюзия. После одной ночи Нин фан стал другим, но теперь он излучал ауру, которая заставляла других чувствовать себя в безопасности.

— Большой Брат, ты очень добрый….”

Жихе уютно уснул с милой улыбкой.

Нин фан укрыл ее шелковым одеялом и впервые внимательно всмотрелся в ее черты.

Ее молодая прическа, символизирующая девственность, была растрепана. Ее овальное лицо было немного женственным, заставляя других обожать ее. Под ее ресницами были яркие закрытые глаза, погруженные в глубокий сон.

— Без нее я бы умер дважды. Этот Нин фан, эта никчемная жизнь не в состоянии вернуть должок. Я могу только обещать вам, что пока я здесь, я буду защищать вас, никто в мире дождя никогда не причинит вам вреда!”

Его ладонь нежно и ласково погладила спящее лицо Жихе.

Он только что закончил говорить, и снаружи раздался безудержный смех.:

— Ха-ха! Истинный человек, достойный быть моим учеником! Эти последние слова, они очень нравятся этому старику. Мои вены были разрушены, и в этой жизни я не могу пробиться к Золотому ядру. Однако мой ученик однажды разгромит этот дождливый мир! Ха-ха, действительно интересный молодой парень, бесчинствующий в дождливом мире!”

Нин фан нахмурился, тот, кто громко смеялся снаружи, без сомнения был старым монстром

Ханом. У него не было к нему благосклонного мнения. Впрочем, и ненавистных чувств к нему он тоже не испытывал.

Он открыл дверь и вышел оттуда с глазами спокойными, как поверхность воды. Этот взгляд был встречен старым чудовищем, и он удивился. Этот спокойный человек, пристально смотревший на него, был не только молодым человеком, но и старым чудовищем. Старый монстр во много раз сильнее его.

— Странно, этот маленький сукин сын, с каких это пор его глаза стали такими же свирепыми, как у маленькой девочки дугу!? Может быть, он тоже из мира мечей? Как это возможно, ха-ха, должно быть, мне это только кажется.”

Чем больше он смотрел, тем больше ему нравился Нин фан. Сложив обе руки на груди, он непрерывно кивал головой.:

“Когда я сказал, что хочу тебя убить, разве ты на меня обиделась?”

“Как мог Нин фан осмелиться возненавидеть хозяина?”

Хотя у Нин фана были воспоминания Бессмертного императора, но его культивация все еще была поверхностной, и, естественно, он не смел провоцировать старого монстра. Кроме того, он тоже говорил правду, его ненависть к старику была несуществующей.

“Аиззззз, не надо ненавидеть этого старика. Это правило установлено мастером моего мастера … установлено предком нашей черной злой секты. Мой закон культивирования заслуг называется «Закон черного зла», незапамятный закон заслуг, только Незапамятная злая жилка могла его культивировать. Вы также являетесь незапамятной злой Жилой, как только вы достигнете гармоничной духовной сферы, я передам вам этот закон заслуг.”

Старый монстр рассмеялся, А Нин фан нахмурился. Неужели это старое чудовище действительно хотело заполучить его в ученики?

— Помни, что извечная злая жила-это тайна, и она не может просочиться наружу. Тогда я был молод и глуп. Я полагался на свою извечную злую жилу и причинял всем неприятности, а другие калечили меня. Так же, как и умереть … Хм, в любом случае, вы не можете позволить другим людям узнать о тайной злой жилке в вашем теле. В противном случае, я не буду заботиться о вашей жизни.”

Выражение лица старого монстра было холодным, но в нем также была скрытая печаль. Нин фан обладал проницательностью Бессмертного императора, поэтому он был способен различать.

— Помни, ты должен защищать женщин, которые хорошо спали с тобой. Не учись у меня… эта

маленькая девочка была отравлена самками Скорпионов из школы всех удовольствий, и это довольно опасный яд. Это противоядие, подождите, пока она проснется и скормите его ей. Этот старик должен был убить всю дорогу до праведной Великой Пустоты секты, и эти идиоты преследовали его в течение трех дней только для вашей женщины… мы больше не будем говорить об этом. Ах да, последнее, что нужно помнить, “семь Абрикосов руководство”, вам лучше вернуть его мне вскоре после прочтения. Если ты испортишь хоть одну страницу, я порежу тебя на фарш!”

Он бросил маленькую нефритовую коробочку Нин фан, рассмеялся, повернулся и ушел. Но его тень несла в себе слабое чувство одиночества.

Нин фан взял нефритовый контейнер и открыл пробку, чтобы понюхать энергию таблетки внутри. Он был немного удивлен.:

«Пустота происхождения Дэн? Этот дан мог бы вылечить все яды золотого ядра царства!- Нин ФАН не ожидал, что старый монстр Хан, который все время твердил, что убьет его, побежит в Великую секту пустоты, чтобы украсть такое ценное противоядие для лечения Чжихэ.

Убегая на три дня … старый монстр сказал это так, как будто это ничего не значило, но Нин фан знал, насколько это опасно. Похитив этого Дана, он, вероятно, преследовал экспертов Золотого ядра в течение нескольких дней.

Этот старый монстр был безжалостным убийцей, но в конце концов он был довольно хорош для Нин фана.

Нин ФАН не верил в то, что старый монстр считает его своим учеником с первого взгляда, поэтому должна была быть другая причина.

Однако, поскольку старый монстр проявил к нему доброту, он, естественно, хотел сделать что-то в ответ.

— Подожди секунду.”

Нин фан позвал старого монстра обратно.

— Ну и что же? Мне нужно прийти в себя. Подожди до завтра.”

Старый монстр был весьма нетерпелив.

“У меня есть потерянный метод, он может вылечить яд в твоей Вене.”

— Спокойно сказал Нин фан.

“Что ты сказал?”

Шок появился в глазах старого монстра. Он только сказал Нин ФАН, что его культивация была уничтожена, как мог Нин фан знать, что его культивация была уничтожена, потому что его вены были отравлены?

Он поступил в школу зловещего Воробья, потому что школьный учитель был талантливым врачом. Но после излечения его в течение десятков лет, он мог только подавить яд и не полную детоксикацию.

Этот яд был похож на личинки в его костях, даже золотое ядро пустоты происхождения Дэн не сможет вылечить его, как Нин фан может иметь возможность вылечить его?

Старый монстр подозрительно уставился на Нин фана, его мысли путались.

Но это отродье знало, что он был отравлен только одним взглядом, слишком странно. Может быть, у Нин фана действительно есть способ вылечить свой яд.

Это казалось нелепым, но что, если это было правдой…

Мысли старика крутились повсюду. Он посмотрел в глаза Нин фана, и они были спокойны, как вода в Древнем колодце, и не выглядели как обман или высокомерие.

“Я не видел его уже три дня, как же этот сопляк стал таким спокойным старым чудовищем…”

Старый монстр все еще колебался, но Нин фан снова заговорил:

«Абсолютный Инь, незапамятный яд, безвредный для обычных людей и работающий только против извечной злой жилы. У отравленных же вены будут закрыты. Начиная с первоначального отравления, их культивирование будет непрерывно уменьшаться вплоть до смерти. Ранняя стадия этого яда позволила бы человеку быть очень энергичным, тогда его личность постепенно становилась бы свирепой и не могла бы быть подавлена без убийства. В конце концов, яд Инь поглотит сердце, и даже дьяволы и боги не смогут спасти их.”

Голос Нин фана был спокоен, но старому чудовищу показалось, что громы вот-вот взорвутся. О его яде не знал даже школьный мастер зловещего Воробья. Как мог такой младшеклассник, как Нин фан, узнать его с первого взгляда?

Он не знал, что такое” Абсолютный Инь » яд, но описание знаков Нин фана было совершенно правильным для его собственной ситуации!

“Ты действительно можешь вылечить мой яд? Кто же ты в конце концов? Откуда ты знаешь

тайну, которую не знает даже школьный учитель?”

Старый монстр сжал плечи Нин фана, и его голос стал эмоциональным, оставаясь в то же время настороженным.

“Я Бессмертная злая жилка, и знала какие-то незапамятные тайные Писания, неужели это так странно? Не смотрите на мое поверхностное культивирование. До того, как меня захватила Школа всех удовольствий, я был известным врачом и вылечил многих бессмертных. Если мастер мне не верит, ты можешь заглянуть в воспоминания моей души…”

Нин фан слегка улыбнулся.

Чтение памяти души было методом, используемым для чтения чьих-то воспоминаний. Но это имело много отрицательных последствий, это могло заставить кого-то стать психически поврежденным или даже превратить их в идиота.

Слова Нин фана должны были проверить и увидеть, действительно ли старый монстр был добр к нему или все это было притворством. Если старый монстр действительно читал память его души, то у него был способ заставить старика даже не иметь времени на сожаления.

Потому что он знал слабость абсолютного яда Инь. В лунном свете сила инь была самой сильной, и он не мог использовать свою энергию.

Старик в этот момент обладал только силой открывающей Вены восьмого уровня. Если этот старик пытался убить Нин фана, то он мог использовать черный огонь и убить старика в любое время!

Нин ФАН не хочет быть обязанным чьей-либо доброте, но и не хотел, чтобы его вычисляли!

Но старик, услышав, как Нин фан поднимает чтение памяти души, успокоился, и выражение его лица опустилось, как сталь. Он доверял трем частям Нин фана, но не верил остальным семи. Но он не мог читать в памяти души своего собственного ученика. Это было не то, что он мог сделать.

“Я ученик секты черного зла. Если наши ученики не следуют злому Дао, мастера могут убивать. Но если ученики следуют злому Дао, мастера не причинят им вреда. Поскольку ты мой ученик, и если ты не будешь слушать, я немедленно убью тебя. Но ты не ошибся, поэтому я не буду читать память твоей души. Если кто-то даже посмеет сделать шаг против вас, я буду защищать вас! Потому что ты мой ученик!”

Закончив говорить, он увидел, что Нин фан улыбается, но ничего не говорит. Он был умным песоном, и сразу же понял намерение Нин фана, поэтому он тоже начал смеяться.

— Маленькая соплячка, лечение яда действительно важно для меня… я отомщу за нее … отомщу за нее… если у тебя действительно есть способ вылечить мой яд, иди и скажи мне свои требования!”

“Я хочу стать молодым хозяином города Семи Абрикосов!”

Нин фан улыбнулся. Так как он решил культивировать злой Дао, он начнет культивировать его в городе Семи Абрикосов.

— Да будет так! С сегодняшнего дня ваши слова — это все в городе Семи Абрикосов! Девять тысяч семьсот пятьдесят два злых культиватора будут под вашим контролем. Лекарственные даны, магические сокровища, котлы, Бессмертный нефрит, вы можете использовать свободно!”

Старик согласился, и его сердце было еще больше удовлетворено Нин фан.

Осмелился поставить ему условие, прямо как дьявол! К сожалению, Нин фан все еще был немного осторожен с ним, и все еще была дистанция. Аизз, мне казалось, что пройдет некоторое время, прежде чем он сможет по-настоящему увидеть во мне мастера.

— Но, может быть, я получил совершенно необыкновенного гения для злого Дао! Через полгода, во время вступительных экзаменов, я боюсь, что эти другие старики опустят глаза в пол! Ха-ха, просто думая о потрясенных взглядах этих стариков, я очень взволнован! Но, почему этот маленький сукин сын хочет стать молодым мастером города, что он пытается сделать?Он ведь сможет справиться с этими ублюдками, верно?’

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

http://tl.rulate.ru/book/36212/786621